Стыдно показывать всё это, но вот начало:

«Вас напоминает мне зима,

И если в жизни моей лишь одно время года,

Вас, без сомнений, выберу я

На зло всем метелям и хладной погоде»

Но сколько бы я ни акцентировала внимание на том, что это лишь стихи, почему-то мне всё равно казалось, что Аллан непременно всё поймёт. Ведь это было признание в Любви к нему. Поэтому письмо никогда нельзя было отдавать ему. К тому же, вряд ли бы мы вообще встретились.

...Думала я всего несколько дней назад. А потом случайно столкнулась с ним. Совершенно непредумышленно.

Вот как произошла эта история. В один из праздных выходных дней я в одиночестве отправилась в город, потому что маме не нравилось выходить из дома, а Виола уехала в Пикхэм, чтобы встретиться с Джейкобом, собственно, оставшись без сопровождения я невольно чувствовала себя одинокой.

В руках у меня были полученное от матушки денежное поощрение: целью моего путешествия была покупка осенней шляпы, однако я купила только белую ленту для отделки головного убора. Всё дело в том, что эта шляпка была подарена мне тетей и бабушкой несколькими годами ранее, и с тех пор хранилась в шкафу. Поскольку это была базовая деталь гардероба, то она будет выглядеть достаточно элегантно, если я прикреплю к ней бархатную ленту, ставшую модной в последнее время. Ну а Миссис Керни — лучшая швея, которую я когда-либо видела, так что, думаю, мое решение не требует объяснений?

Итак, после решения вопроса со шляпкой у меня осталось еще немного денег, и на них я купила томик стихов. Его написала одна из моих любимых поэтесс.

По правде говоря, за последние несколько лет я не купила ничего, кроме романов, однако сегодня меня переполнял необъяснимый душевный порыв, побудивший совершить покупку поэтического сборника. Я даже не стану отрицать, что этому импульсу в немалой степени способствовала несвоевременная суматоха с любовным письмом...

Признаться честно, я хотела купить один новый сборник стихотворений, вышедший в начале этого года, но, к сожалению, у меня не хватило средств. Было бы неплохо, купи я атласную ленту вместо бархатной. Так что, вместо самой свежей книги, я приобрела один из её главных шедевров.

— Хотите, я положу книгу в пакет? Мисс?

— ...Всё в порядке. Лучше я просто возьму её с собой.

После того, как я отдала деньги, мне протянули небольшой томик. Взяв его в руки, я

направилась к выходу. Но едва я толкнула ржавую дверь старого книжного, как в лицо мне повеяло свежим запахом предвечерней улицы. Меня охватила радость, потому что неповторимая атмосфера этого времени суток была мне по душе.

Закрыв глаза, я вдохнула полной грудью. Скоро начнут опадать листья. Именно об этом я думала в тот момент.

— Ах…

Столкнувшись с кем-то, я выронила сборник стихов. Томик со стуком упал на холодный щебень. От удара книга раскрылась, и её белые страницы затрепетали на ветру.

«Когда любовь осталась в прошлом», — сверкнуло в золоте закатного солнца название сборника. Именно тогда я подняла голову, словно очнувшись от оцепенения.

— Изви!..

Однако я не смогла до конца произнести слова извинения перед столкнувшимся со мной человеком и обеими руками прикрыла себе рот.

Его черные, как эбеновое дерево, волосы развевались на ветру. Насколько мне было известно, на свете существовал только один человек, обладавший столь идеальным темным оттенком волос, в котором не было ни малейшего проблеска светлого цвета. Ледяной серо-голубой взгляд упал на сборник стихов. Затаив дыхание, я пересчитывала его тонкие ресницы, опущенные вниз.

Разумеется, Аллан Леопольд не стал нагибаться, чтобы взять в руки мой томик стихов. В этом не было ничего удивительного, ибо я не могла представить себе картину, где он подбирает упавшие на землю вещи. Единственным, что являлось важным в тот момент, было расстояние между нами – маленькое настолько, что можно было почувствовать запах друг друга. Если бы я сейчас протянула руку, то смогла бы дотянуться до Аллана. И даже смогла бы дотронуться до него. Невольно подумав об этом, я почувствовала, как во мне поднимается волна греховного искушения.

— …

Время, пока взгляд Аллана медленно поднимался вверх, показалось мне вечностью. И наконец, когда эти холодные, строгие глаза пронзили мои зрачки…

— П… — с моих уст неосознанно вырвались неожиданные слова. — Пожалуйста, не могли бы вы поднять его для меня?

— …

Аллан никак не отреагировал. Или нет, это и было реакцией на происходящее? Черты его лица,

наполненные скукой, были холодны, как стальное лезвие.

Это лицо было настолько красивым, что с трудом верилось, что оно принадлежит человеку. Казалось, будто я смотрю на шедевр, в который скульптор вложил всю душу и сердце.

В тот момент мне показалось, что время остановилось. Острый подбородок Аллана наклонился, и его плечи опустились аккурат ниже уровня моих глаз.

— Хах?..

Я лишь удивлённо посмотрела вниз, наблюдая, как его изящные пальцы берут мой сборник стихов. Томик был быстро поднят и возвращен обратно мне в руки. Прямо, как в книжном магазине. Однако разница между этими двумя ситуациями была куда больше, чем между небом и землей.

Он по-прежнему не проронил ни слова, а его глаза были все так же холодны и пусты. И все же он оказал мне услугу, подняв мой сборник, и я должна была без лишнего смущения взять у него ещё больше.

В ожидании ответа подул вечерний ветер. Словно говоря мне, чтобы я позволила ему уйти…

— …Я… — однако мои губы и язык уже вышли из-под контроля. — Я буду в кофейне «Антрис» завтра в полдень, — кажется, мне надоело жить.

http://tl.rulate.ru/book/66326/2137744